

XV 63
11

mm
for

МУРЗИЛКА

№ 7

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

И Ю ЛЬ
1963

ПОХОДНЫЙ РАЗГОВОР

Юрий ЯКОВЛЕВ

С барабаном шёл отряд —
Девятнадцать октябрят.
Девятнадцать красных звёзд
С мостовой взошли на мост.

Мост дрожит —
Идёт отряд,
Девятнадцать октябрят.
Девятнадцать,
А двадцатый —
В красном галстуке вожатый.

И один из октябрят
Вдруг спросил за всех ребят:
— Что такое ПАРТИЯ? —
Ждёт ответа весь отряд.

Как ответить октябрятам?
Может, лучше промолчать?
Раз назначен ты вожатым,
Значит должен отвечать!

Отвечает пионер:
— Приведу один пример.
Впереди стреляет враг.
Так?
Пулемёты бьют в овраг.
Так?

Метко хлещет
Дождь свинцовый,
Встать не может
Полк стрелковый.
Жизни стоит шаг.
Так?

Всё сильнее свинцовый свист,
Но встаёт коммунист,
В первом взводе,
В третьем взводе —
В каждом взводе коммунист.
А за ними встал весь полк,
А за ними — целый полк.
Отступает враг.
Так!

Тут один из октябрят
Говорит за весь отряд:
— Значит, ПАРТИЯ —
герой! —
И прибавил шагу строй.

Девятнадцать октябрят
Смотрят на двадцатого.
Девятнадцать октябрят
Слушают вожатого.

Говорит им пионер:
— Приведу один пример.
На полярном вечном льду
Человек попал в беду.
Незнакомый человек
И не друг.
Хлещет ветер.
Сыплет снег.

Тьма вокруг.
Самолёт летит на льдину.
Коммунист ведёт машину,
Рядом с ним,
С пилотом смелым,

П-64-8001

Коммунист в халате белом.
Помогают человеку,
Жизнь спасают человеку.

Тут один из октябрят
Говорит за весь отряд:
— ПАРТИЯ —

хороший друг. —
И взмахнули сорок рук.

Строй спускается с моста.
За звездой спешит звезда.
Девятнадцать октябрят
Смотрят на двадцатого,
Девятнадцать октябрят
Слушают вожатого.

И вожатый-пионер
Им привёл ещё пример:
— Представляете —

тайга.

Не ступала здесь нога.
Путь опасен, незнаком —
Все богатства под замком.
А стране нужна руда?

Да!

Значит, двинемся туда?

Да!

А с дороги не собьёмся?

Коммунист сказал:

«Пробьёмся!»

Трудно будет — помогу».

И пошёл через тайгу.

Рис. В. СТАЦИНСКОГО

Тут один из октябрят
Говорит за весь отряд:
— Значит, ПАРТИЯ —
разведчик. —
Ярко звёздочки горят.

Перешёл отряд дорогу.
Шаг весёлый у ребят.
И теперь ответить могут
Девятнадцать октябрят:

— Что такое ПАРТИЯ?
— Это наша гвардия.

Это встали в общий строй
Друг, разведчик и герой.

Где её сыновья,
Там победа снова.
Наша ПАРТИЯ — семья
Ленина родного.

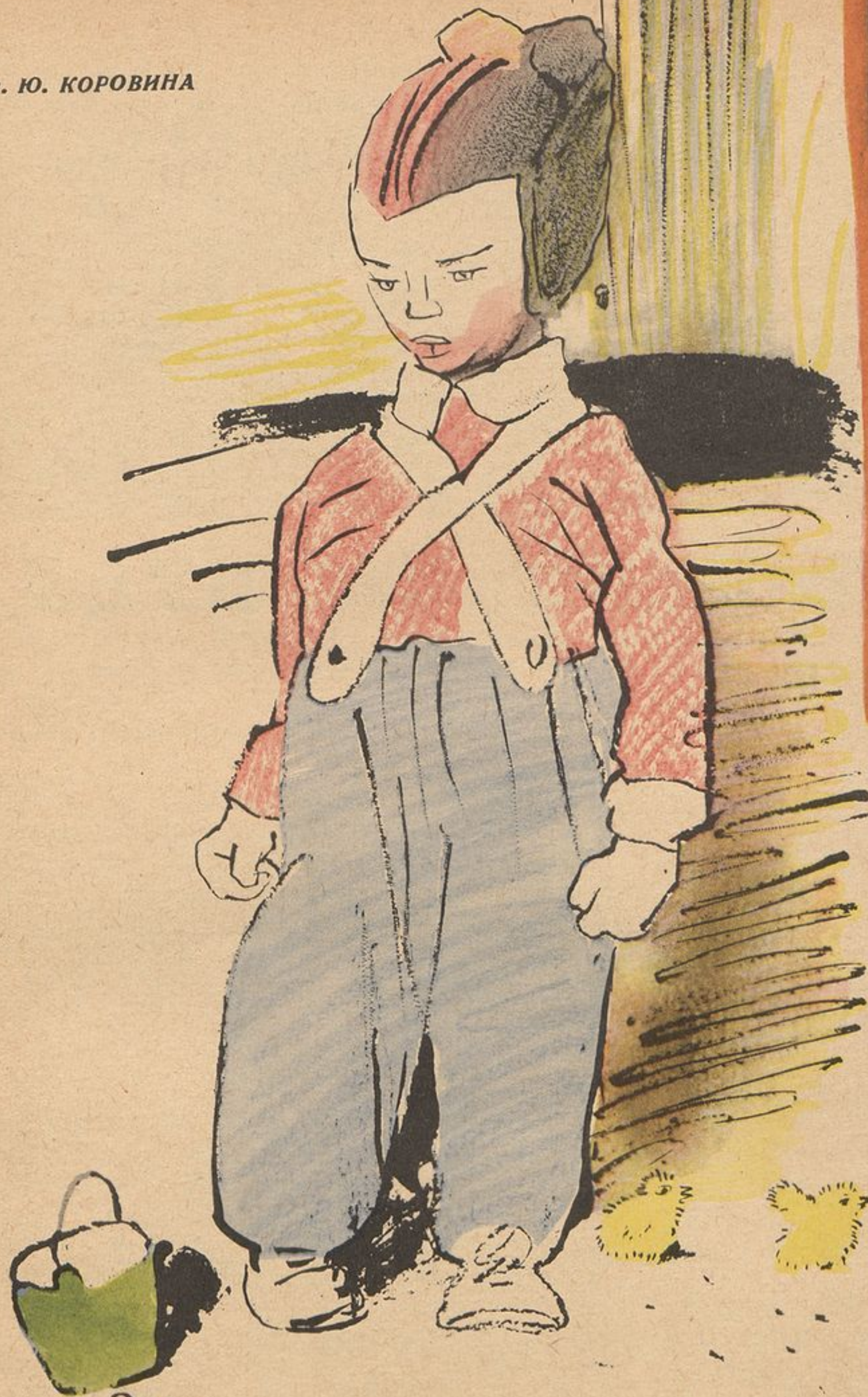
С барабаном шёл отряд —
Девятнадцать октябрят.
Девятнадцать,
А двадцатый —
В красном галстуке вожатый.

Слава звёздочкам лучистым,
Пусть сильнее горят в пути!
Октябрёнок коммунистом
Станет!
Дайте подрасти.

В. МАЯКОВСКИЙ

От вороны
карапуз
убежал, заохав.
Мальчик этот
просто трус.
Это
очень плохо.

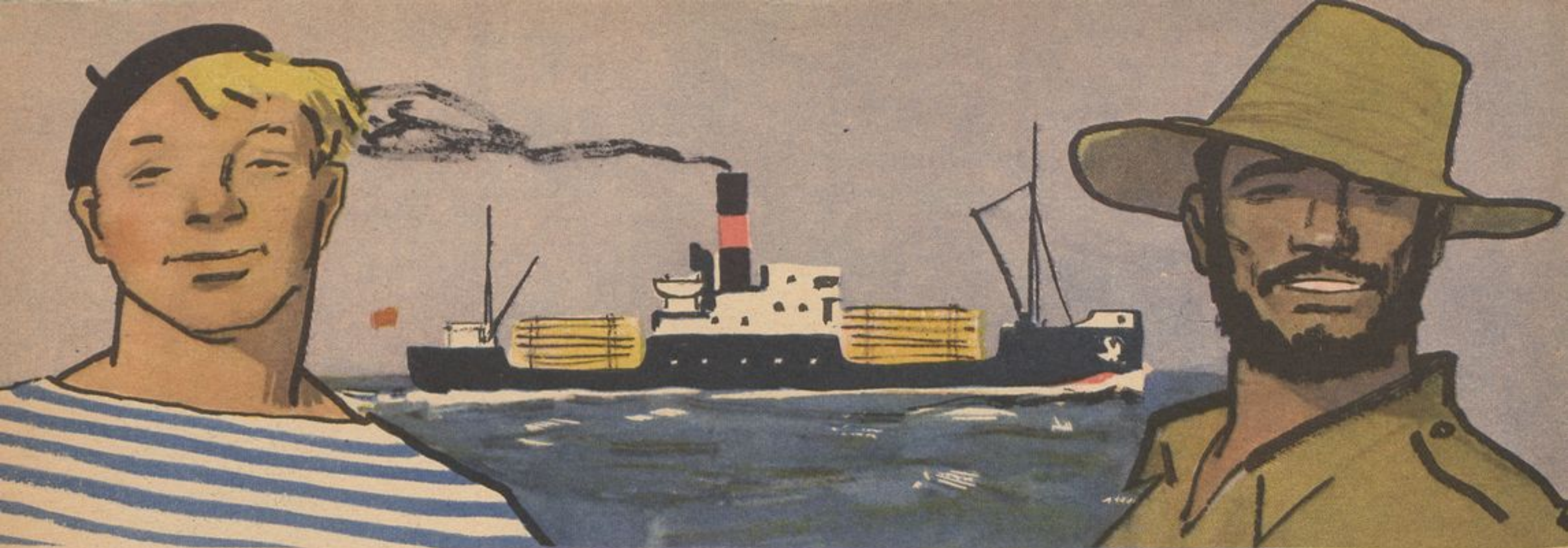

Этот,
хоть и сам с вершок,
спорит
с грозной птицей.
**ХРАБРЫЙ МАЛЬЧИК,
ХОРОШО,
В ЖИЗНИ
ПРИГОДИТСЯ.**

*Из стихотворения
„Что такое хорошо
и что такое плохо“*

МЫ ПЛЫВЁМ НА КУБУ

В. КОРЖИКОВ

Наш теплоход давно плывёт,
Суров матросский труд!
Под нами океан ревёт,
На Кубу наш маршрут.

Бушует пена у кормы,
Плывём мы день и ночь.
Нас Куба ждёт вдали. И мы
Торопимся помочь.

ПРОЩАЙ, ВЛАДИВОСТОК!

Мы идём в Гавану. Пионеры принесли подарки для кубинских ребят. Один грузчик написал мелом на стенке трюма: «Братский привет революционной Кубе!»

Всю ночь мы не спали. Над палубой грохотали краны. Взлетали лучи прожектора. Сверху гремела команда капитана: «Выбрать швартовы!» А где-то рядом всё время кричал наш громадный боцман: «Поторапливайсь! Поторапливайсь!» Мы выбирали из воды тяжёлые стальные канаты, сворачивали их, принимали трапы. За спиной, казалось, привставали на цыпочках сопки Владивостока и помахивали нам лёгкими грустными огоньками. Мы выходили в Тихий океан, и над нами деловито посвистывал ветер, словно собрался, наконец, в дальнюю дорогу.

Рис. А. КОКОРИНА

Я было оглянулся, да боцман прикрикнул:

— Некогда зевать!

Наконец прополз по палубе мокрый якорный канат, забрался на отдых в канатный ящик. Грохнул, застыв на посту, якорь. И боцман хлопнул ладонью о лебёдку:

— Всё. Можно спать!

РУССКИЙ ЛЕС

Я попытался уснуть. Не получается. Повернулся к переборке, вдруг слышу: что-то об иллюминатор ударилося и как закричит: «Чив-чив!» Встал я, выглянул. Прямо за бортом, над водой, птица носится, чуть волна её не захватывает. Потом села напротив меня на вентилятор, склонила набок головку, рассматривает. Чудная, куда собралась?

Вышел я на палубу — солнце поднимается. Пароход его носом подталкивает, словно в мяч играет. Поднимается оно нам навстречу. Океан горит. А вокруг лесом пахнет. Свежим, сосновым. Весь наш теплоход выше головы белыми досками загружен. Смолистые капельки на них светятся.

Крепок русский лес. Везде нужен. В Коре сожгли американцы города — плывёт туда наш лес. В Японии новые дома строят, игрушки делают — и там наш лес

нужен. На всякое мирное дело русский лес нужен, всякой стройке — опора. Вот и плывут по всему океану добрые лесные запахи. И кедровка, видно, решила, что попала в лес. А может, срубили её дерево, и летит она за лесным запахом через Тихий океан, за Америку, до самой Кубы.

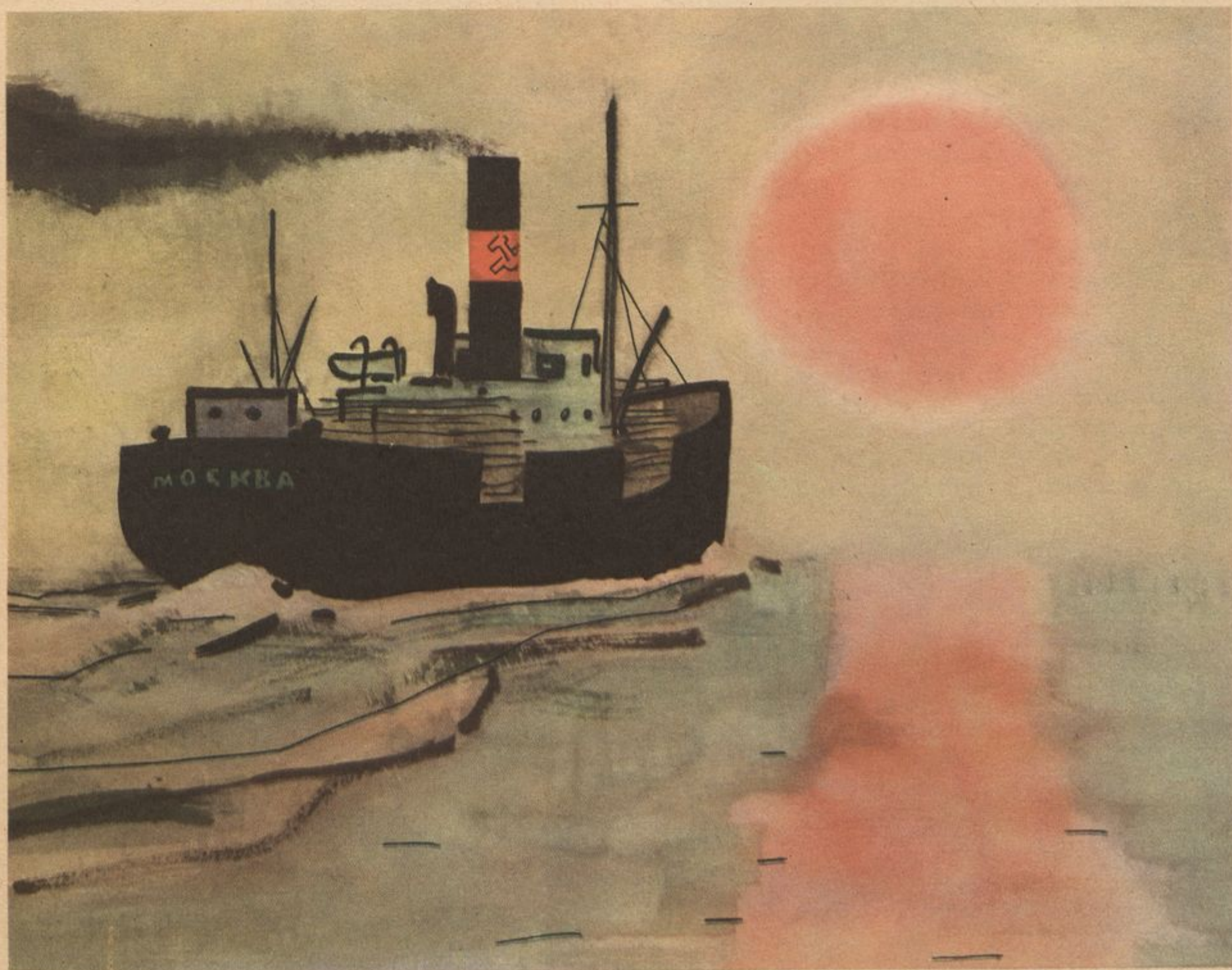
Быстро идёт судно.

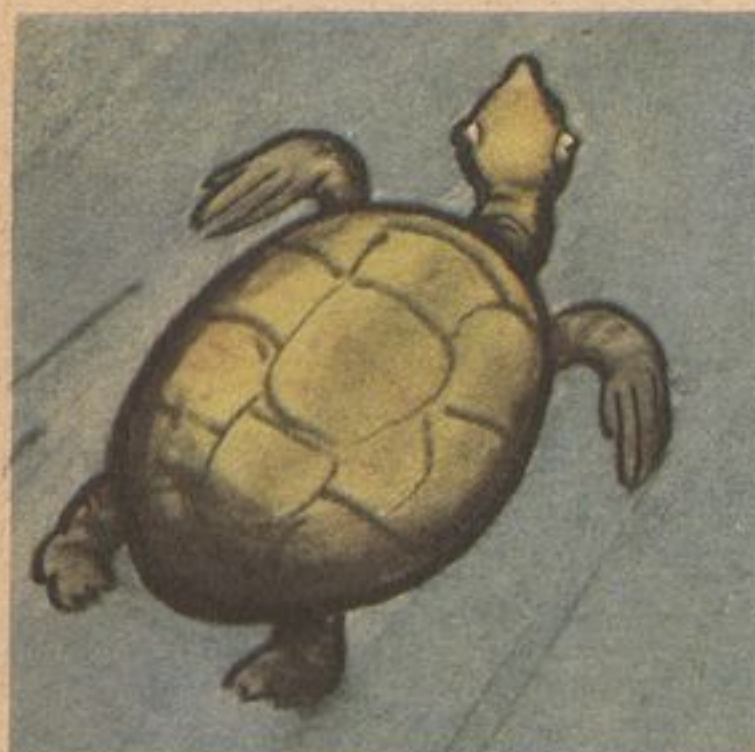
Вечером боцман принюхался к воздуху, говорит:

— Япония рядом. Сетями, рыбой запахло.

И верно. Через час берег выглянул, огоньки показались. Рядом рыбацкие шхунки замелькали. Японцы кричат, нас приветствуют. Боцман тоже перегнулся через борт и рукой помахал: «Привет, привет!» А сам смотрит на воду и вслух думает: «Завтра нас качнёт. Шторм будет: зыбь идёт».

Ночью меня на вахту вызвали. Надел я свитер, робу, открыл дверь на палубу. Мокрой пылью в лицо ударило. Дали мне свисток и послали вперёдсмотрящим, на самый нос. Справа кого увидишь — один свисток, слева — два. Темно вокруг. Смотреть надо, как бы на кого не наткнуться. Бегу по доскам, за канаты держусь. Леера называются. Только добрался до носа, ветер как завоет, и волна сверху летит. Шмыгнул я к борту, ударилась волна о него, брызгами всего сверху так и окатило. Мокрый, озяб, а стоять надо. Волны то вверх подбрасывают, хоть за тучу хватайся, то вниз катят, будто сбросить с парохода хотят. Ухватился я за фальшборт покрепче, держусь, вперёд смотрю, а сам думаю: «Как же моя птица в такой шторм поживает, не захлестнуло ли её?»

Тут кто-то за плечо меня тронул. Оглянулся — мой сменный. Пошёл я к себе в каюту. По дороге ищу, где кедровка. Вижу, заби-лась в середину спасательного круга. Обжи-лась. Знает, куда прятаться!

ЧУДЕСА В ОКЕАНЕ

Так и идём. Каждое утро солнце в бок подталкиваем. Вставай! Работы много! Каждый день оно с нами на работу поднимается.

Тепло стало, вода в океане засветилась, любую травинку видно в глубине. В майках и в трусах ходим. Босиком бы побегать, да нельзя: доски подсохли, пошершавели — ногу занозить можно. Тут разные удивительные вещи начались.

Стал я на корме с товарищем якорную лебёдку красить. Вдруг в банку с краской что-то шлёп! Даже брызги в лицо! Что за шутки такие!

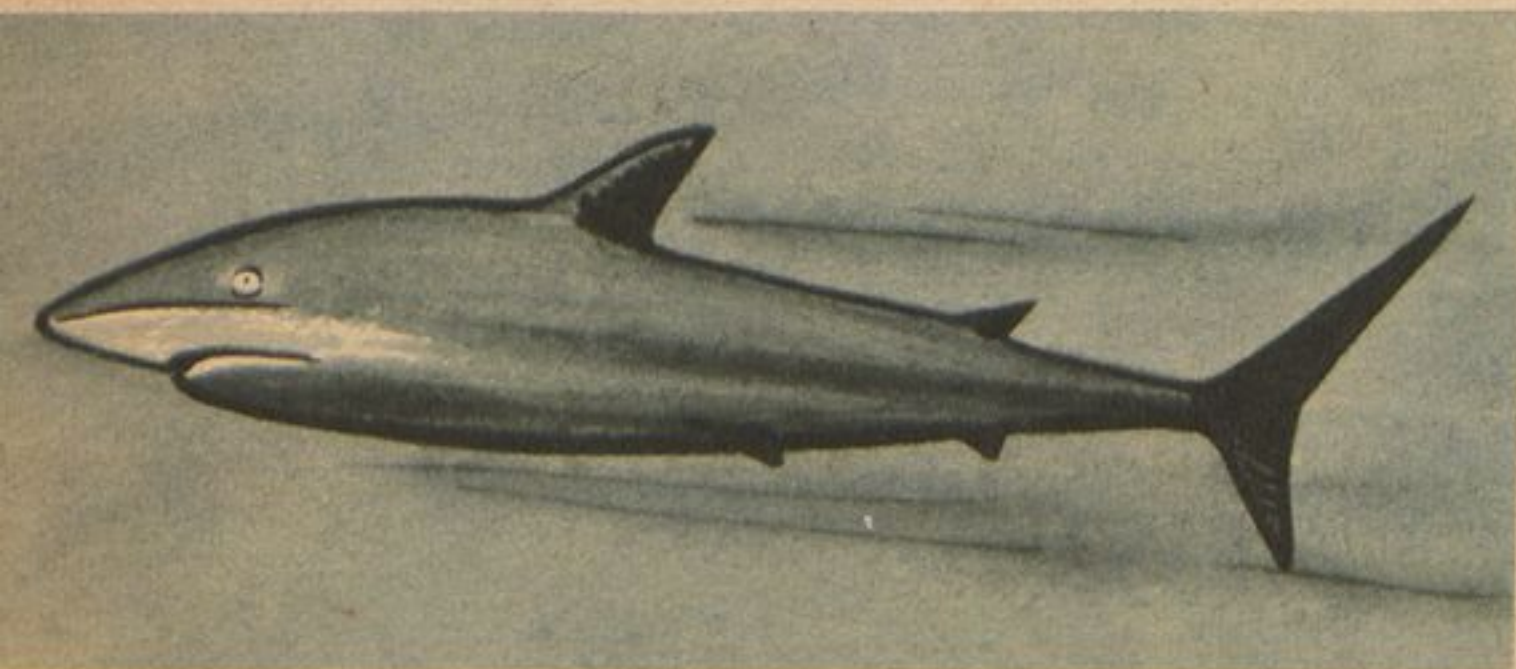
— Брось глупостями заниматься, — говорю товарищу.

— Ничем я не занимаюсь, — смеётся он, — ты в банку погляди.

Посмотрел я в банку, там рыба трепыхается. Летучая, с крыльями. Сама залетела. Бросился я к борту, а от парохода во все стороны целые стаи их выпархивают. Как маленькие самолётики летят. Далеко-далеко в синеву улетают. Крылышки радугой переливаются.

Кончил красить я, хотел уходить, а товарищ кричит:

— Смотри! Акулы!

Налегли мы грудью на борт, а акулы громадные, боком поворачиваются, на нас глаза таращат — не свалится ли кто. Одну бортом как ударило, сразу брюхом вверх перевернулась!

Фокусник океан! Чего у него только нет в запасе!

На следующий день целую тысячу морских змей насчитали! А потом черепахи поплыли. Вода синяя, а они жёлтые, тяжёлые. Голову вытянут над водой и гребут лапами. Куда плывут? Наверное, посмотреть на нас хотят.

А скоро вдалеке что-то большое показалось. Тоже коричневое, на волнах колышется. Неужто такая черепаха? Боцман посмотрел, кивнул:

— Черепаха не черепаха, а Америка начинается. Это остров американский.

И верно, земля. Только верх у неё от зноя выгорел, весь пожелтел, как черепажья спина. Жара... Все коричневыми стали. Даже боцман скинул ватник.

— Тропики, — говорит.

Ночью все высыпали на палубу. Лежим, как на пляже. Ночь чёрная-чёрная. Кто песню поёт, кто просто в небо смотрит. Звёзды незнакомые. Большие. Ветерок веет. Американский. Залетел русским лесом подышать. Пожалуйста. Нам не жаль.

ПУСТЬ СВЕТИТ ЯРЧЕ!

Утром я пришёл к боцману. Он спрашивает:

— Америку видел?

— Видел.

На трубу показывает:

— Серп и молот видишь?

— Вижу.

— Хватай суконку, чистоль и полезай.

Надраить так, чтобы на всю Америку светило!

Понял я. Добро! Забрался на трубу, сел на подвеску. Океан вокруг раскинулся. Синий-синий. А я у него на самой макушке. Стал суконкой изо всех сил герб натирать. Что ни минута, всё ярче он горит, словно огонь изнутри пробивается. И солнце навстречу идёт. Мне всеми лучами помогает. Разгораются мои серп и молот. Америка хоть и вдалеке голубеет, а видит наверняка!

Вдруг от берега какое-то белое пятнышко к нам покатилося. Лёгкое, весёлое. Шхунка. Мачты все белые. Когда совсем подошла к нам, к борту люди набежали. Мексиканцы. А один мальчик — чёрный. Негритёнок. Все скинули с головы сомбреро, махать нам стали. На палубе сети, на руках чешуя поблёскивает. Рыбаки. А негрёнок тоненький забрался на бак, кричит:

— Салют, Советико!

Приплясывает и рубашкой над головой, как флагом, размахивает. И шхун-

ка на волне приплясывает, в голубой воде отражается.

Только вдруг вся она словно вздрогнула. Распахнулась со стуком дверь рубки, и на порог вышел человек. Заросший весь, злой. Даже мне видно — борода колючками. Подошёл он к рыбакам. Одного за плечо волосатой рукой тряхнул. На другого посмотрел исподлобья. А на негрёнка как рывкнет и ладонью о поручень шлёпнул. Хозяин!

Разбежались рыбаки. Шхунка уходить стала. Грустно, тихо. Как в плен. На волну приподнимается, словно оглядывается.

Долго сверху она мне виделась. И уже вдали рассмотрел я над кормой несколько поднятых вверх сомбреро.

Обрадовался. Значит, видят меня. Стал ещё крепче герб драить. Пусть ярче горит! Пусть на все океаны наши серп и молот светят!

(Продолжение
в следующем номере.)

ДЕСЯТЫЙ СОЛДАТ

В. КАРПОВ

Рис. П. КАРАЧЕНЦОВА

Их было десять. Девять взрослых и один мальчик — Валерик Волков. А всё это случилось двадцать один год назад во время героической обороны Севастополя.

Эти десять укрепились в школе. Там ещё многое сохранилось от мирной жизни: парты, классные доски, не простреленные вражескими пулями, глобусы. Но всё это уже к ним не имело никакого отношения.

Командир сказал:

— Нас девять... — Потом посмотрел на мальчика в солдатской форме и красном пионерском галстуке и поправился: — Нас десять солдат, но мы должны драться, как целая дивизия.

Шли бои, умирали люди, Севастополь тонул в голубоватой дымке взорвавшихся снарядов. Над Северной и Южной бухтами день и ночь летали фашистские бомбардировщики. Они бомби-

ли корабли, которые привозили в осаждённый город боеприпасы и увозили раненых. А «десятка» устроила во вчерашней школе неприступный бастион.

И вот в это время, в это смертельно опасное время, один из десяти, самый младший, худенький, маленький солдатик, которого при первой встрече командир даже не принял в счёт, мальчишка Валерик Волков вдруг подошёл к классной доске и повесил в середине её небольшой белый листок.

Первым к доске подошёл командир. Прочитал: «Окопная правда № 1». Потом приказал всем прочитать то, что написал Валерик. А после этого каждый день, несмотря на жестокую битву, бессонные ночи и голод, каждый день на чёрной классной доске появлялся новый номер «Окопной правды».

Потом Валерик написал одиннадцатую листовку. Это необыкновенная листовка, это единственная листовка, которая сохранилась до наших дней.

Читайте её медленно и внимательно, перечитывайте десятки раз, потому что за каждым словом её — жизнь и подвиг героев.

Вот она, эта листовка:

«Наша десятка — это мощный кулак, который враг считает дивизией... Мы будем драться, как дивизия. Нет силы в мире, которая победит нас, нас, Советское государство, потому что мы сами хозяева, нами руководит партия коммунистов... Здесь, в 12-й школе: командир морского пехотного полка майор Жидилов — русский; капитан кавалерист Гобаладзе — грузин; танкист рядовой Паукштите — латыш; врач, капитан медицинской службы Мамедов — узбек; лётчик младший лейтенант Даурова — осетинка; моряк Ибрагимов — казанский татарин; артиллерист Петрушенко из Киева — украинец; сержант-пехотинец Богомоллов из Ленинграда — русский; разведчик-водолаз Журавлёв из Владивостока; я, сын сапожника, ученик 4-го класса Волков Валерий — русский.

Мы, как мощный кулак, целы и держимся, а они думают, что нас здесь тысяча, и идут против нас тысячами. Ха-ха, трусы, оставляют даже тяжелораненых и убегают...

Дорогая десятка! Кто из вас останется жив, расскажите всем, кто будет в этой школе учиться, где бы вы ни были, приезжайте и расскажите всем, что происходило здесь, в Севастополе».

В тот день на школу пошли фашистские танки. Подход к школе был узкий, и танки шли гуськом. И вот, когда первый танк вошёл в эту узкую горловину, перед ним появился Валерик. В руках у него была связка гранат. Нет, не подумайте, что это так легко и просто — подорвать танк, когда он лезет на тебя, многотонная, лязгающая громада, полыхая огнём из пушки... И только Валерик решил бросить под гусеницу танка связку гранат, как был ранен в правую руку. Пришлось взять гранаты в левую и подползти к танку ещё ближе.левой рукой далеко не бросишь. А потом раздался взрыв, и танк замер на месте и закрыл дорогу другим танкам.

Валерик сделал своё дело. Только от взрыва гранат он погиб сам.

Его внесли в школу, откуда он только что вышел, где на классной доске ещё висела его «Окопная правда № 11». И тогда командир сказал:

— Наша десятка — это мощный кулак, который враг считает дивизией, и мы будем драться, как дивизия.

Он сказал «десятка», хотя их уже осталось девять. Но всё равно командир сказал правду, потому что утром на следующий день все увидели над школой маленькое красное знамя. Это был пионерский галстук Валерия Волкова. Он бился на морском ветру над разрушенным Севастополем, в дыму разрывов ярким непобедимым огоньком.

КАК ПЕРЕКРЫВАЮТ РЕКУ

Г. МИХАСЕНКО

Рис. О. ВЕРЕЙСКОГО

Вы, ребята, не раз делали запруды на ручьях и знаете, что это нелегко; вода прорывается то тут, то там и сносит запруду.

А как же люди перегораживают реку шириной почти в километр, чтобы построить на ней электростанцию? Это очень трудно. Тут нужно много сильных и больших машин, нужна смекалка.

Чем больше река, чем выше плотина, тем больше тока вырабатывается. Поэтому люди стараются строить электростанции на самых крупных реках. По берегам этих рек ищут удобные места для строительства.

Однажды шли изыскатели вдоль реки Ангара и увидели две скалы: на одном и на другом берегу, друг против друга. Это было Падунское сужение. Природа словно нарочно приготовила здесь место для плотины. Обрадовались изыскатели и позвали строителей. Строители написали на скале: «Мы покорим тебя, Ангара!» — и работа началась.

Оказывается, сразу запрудить реку нельзя, она всё размывает. Поэтому сначала отгораживают часть реки. Из этой части откачивают воду и на сухом дне строят бетонную плотину. В плотине делают проходы — их называют донные отверстия, — по которым пойдёт вода, когда будут перекрывать остальную часть реки. С другого берега на соединение с основной бетонной плотиной насыпают земляную.

Бешено мчится, клокочет река. Ничего не оставляет она на своём пути. Ни один камень не ляжет больше на дно. Всё! Дальше плотина расти не может.

Осталось самое трудное — закрыть реке последний путь. Между плотинами перебрасывают мост, заготавливают тысячи каменных глыб.

И однажды десятки мощных самосвалов начинают возить эти камни и по сигналу сбрасывать их с моста в воду. Сперва камни бесследно исчезают в глубине. Их всё бросают и бросают, и Ангаре не под силу глотать их. Вот камни стали проглядываться сквозь толщу воды, всё ближе и ближе поднимаясь к поверхности, вот они и вышли на свет.

Перекрытие закончилось, река билась и гудела в донных отверстиях.

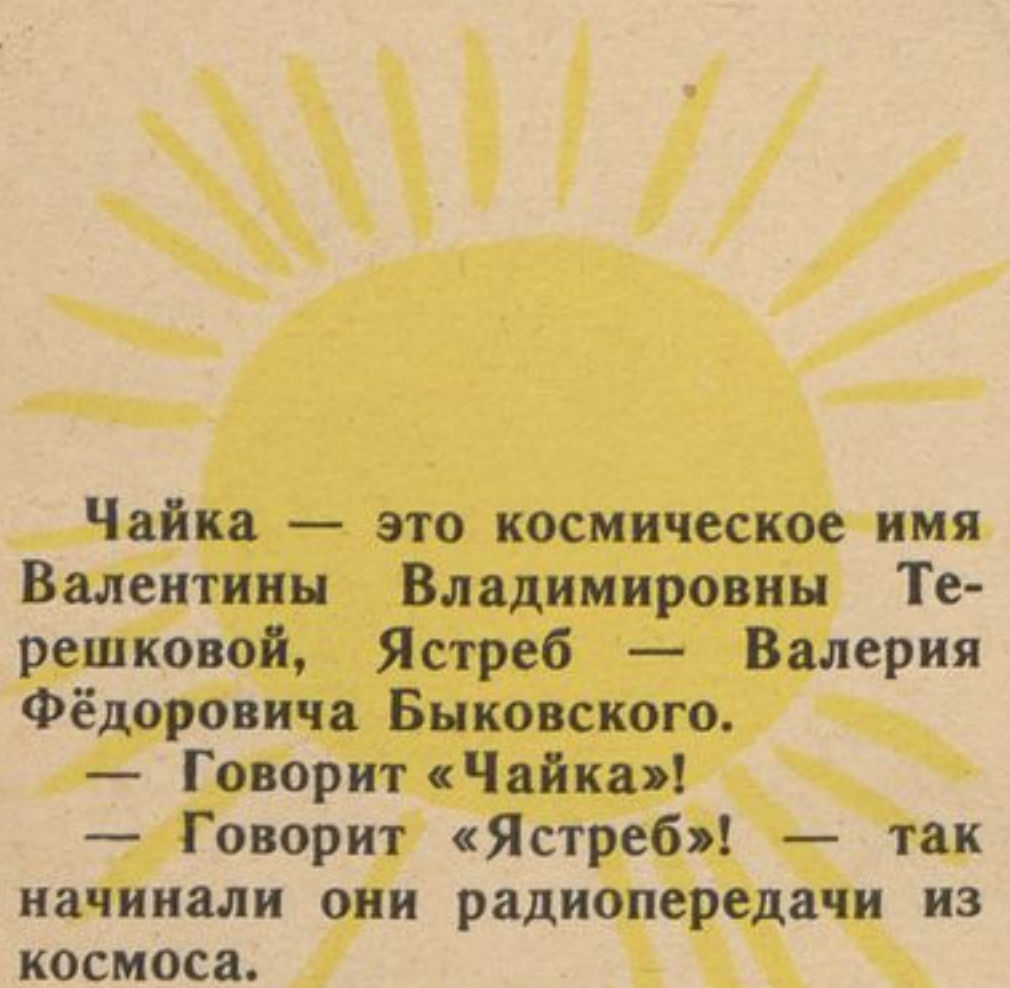
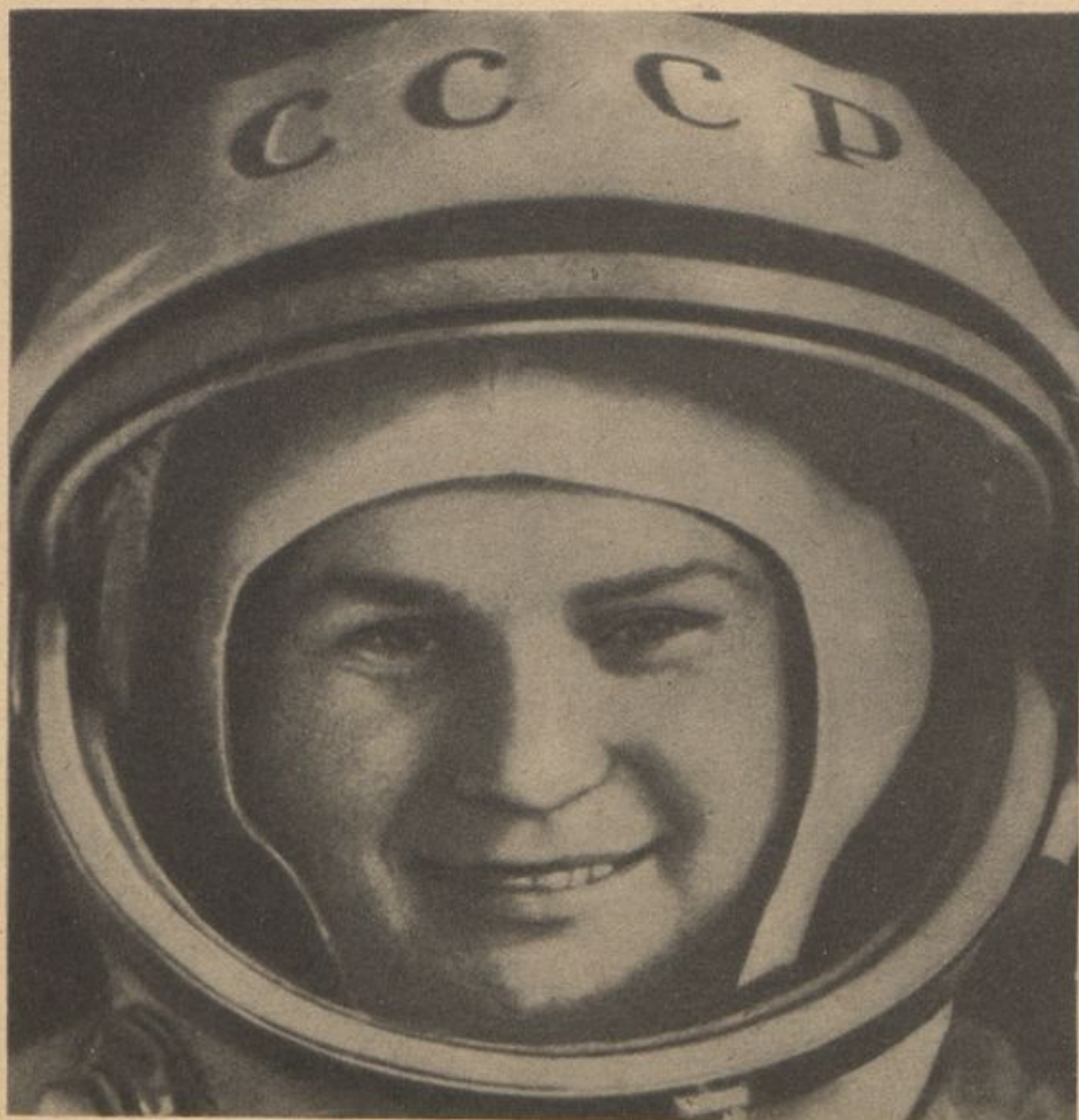
Художник Орест Георгиевич Верейский был на перекрытии Ангара. На рисунке он изобразил самый напряжённый момент работы: сигнальщик поднял флажок — и груды камней с грохотом пушечного выстрела обрушились в воду.

Рис. О. ВЕРЕЙСКОГО

НАШ ПРИВЕТ ЧАЙКЕ И ЯСТРЕБУ

Чайка — это космическое имя Валентины Владимировны Терешковой, Ястреб — Валерия Фёдоровича Быковского.

— Говорит «Чайка»!

— Говорит «Ястреб»! — так начинали они радиопередачи из космоса.

В середине июня люди всего мира снова с восхищением следили за длительным совместным полётом двух советских героев. Особенно радовались все тому, что впервые космический корабль вела женщина.

Октябрюта обнимают отважных пилотов.

Этот маленький задачник
Я нашёл в пыли
чердачной.

А задачи эти прадед
Переписывал в тетради.
Перепишет и решит,
Заглянуть в ответ спешит.

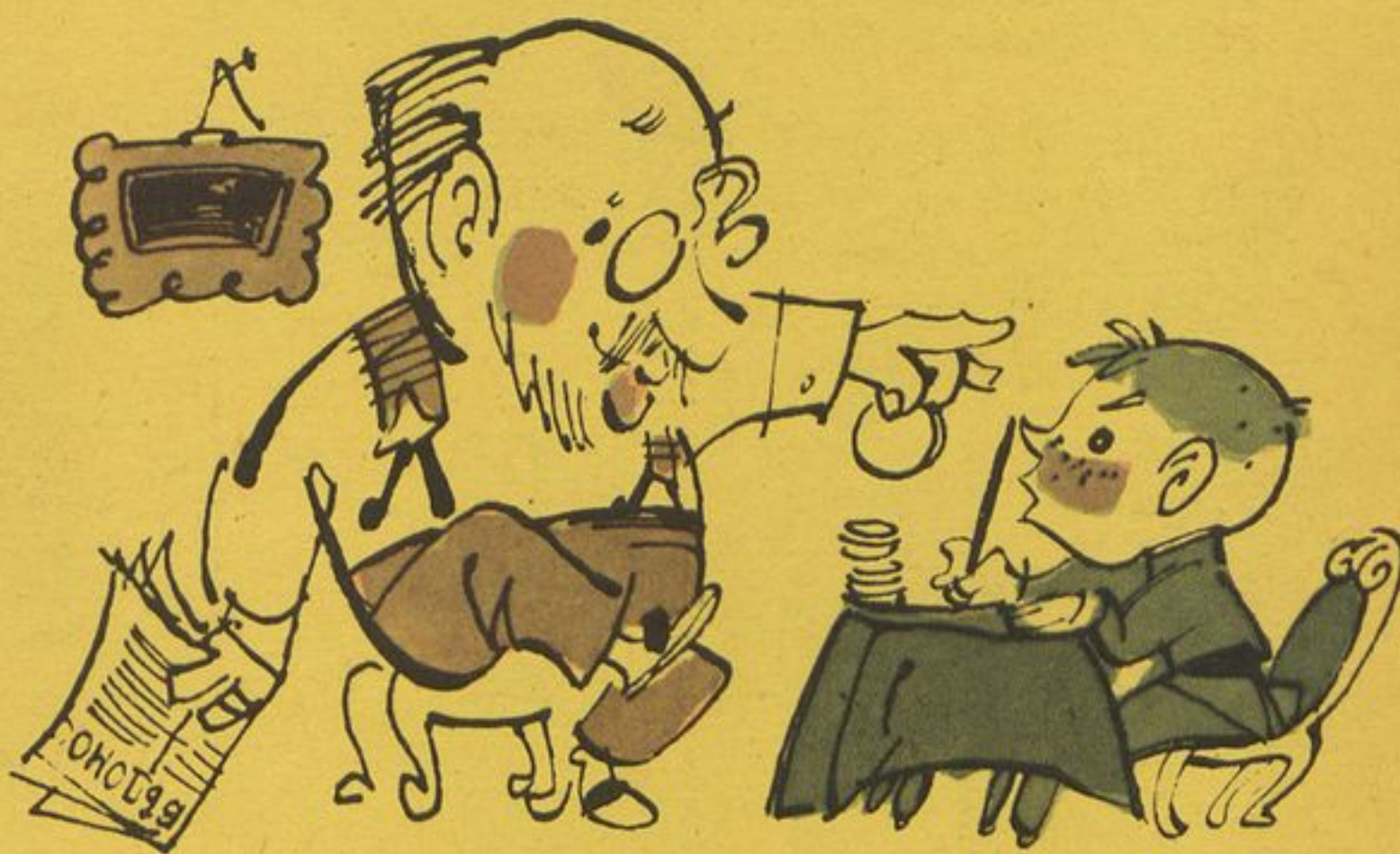
Стал и я решать задачи —
Получилось всё иначе.
Не делю, не умножаю,
А сижу, соображаю.
Я стараюсь, но при этом
Всё не сходится с ответом.

Задача № 84

Отец дал сыну решить несколько задач и уговорился с ним, что за каждую верно решённую задачу сын будет получать 3 копейки, а за каждую решённую неверно, наоборот, обязан платить 2 копейки сын. Когда было решено 12 задач, то по расчёту оказалось, что сын должен получить 16 копеек. Сколько задач он решил верно и сколько неверно?

Из такого молодца
Можно вырастить купца:
Он за «дважды два —
четыре»
Деньги требует с отца.

Задача № 330

Богомолец пробыл 9 дней в Киеве и 7 дней в Воронеже. Сколько дней пробыл он в обоих городах?

Там, где плёлся богомолец,
Бесполезный пешеход, —
Там шагает комсомолец
В туристический поход.

Задача № 454

Помещик платил жнецу 75 копеек в день, а жнице — 25 копеек. Во сколько раз жница получала меньше жнеца?

Задана задача при царе.
Решена задача в Октябре.
Выгнан помещик с земли наконец.
Кто же хозяева?
Жница и жнец.

Задача № 229

Попечитель школы пожертвовал 24 молитвенника и 76 азбук. Сколько всего книг пожертвовал он?

Вот решение задачки:
Не хочу считать подачки!

Задача № 76

Купец выручил в понедельник 146 рублей 30 копеек, во вторник — 176 рублей 20 копеек, в среду — 97 рублей 16 копеек, в четверг — 167 рублей, в пятницу — 204 рубля 9 копеек и субботу — 219 рублей. Сколько всего он выручил за эту рабочую неделю?

Его рабочая неделя —
Семь дней обмана и
безделья.

Задача № 515

Коробейник купил аршин ситцу по 8 копеек, а продавал по 11; от продажи куса ситцу он получил 57 копеек прибыли. Сколько аршин ситцу было в кусе?

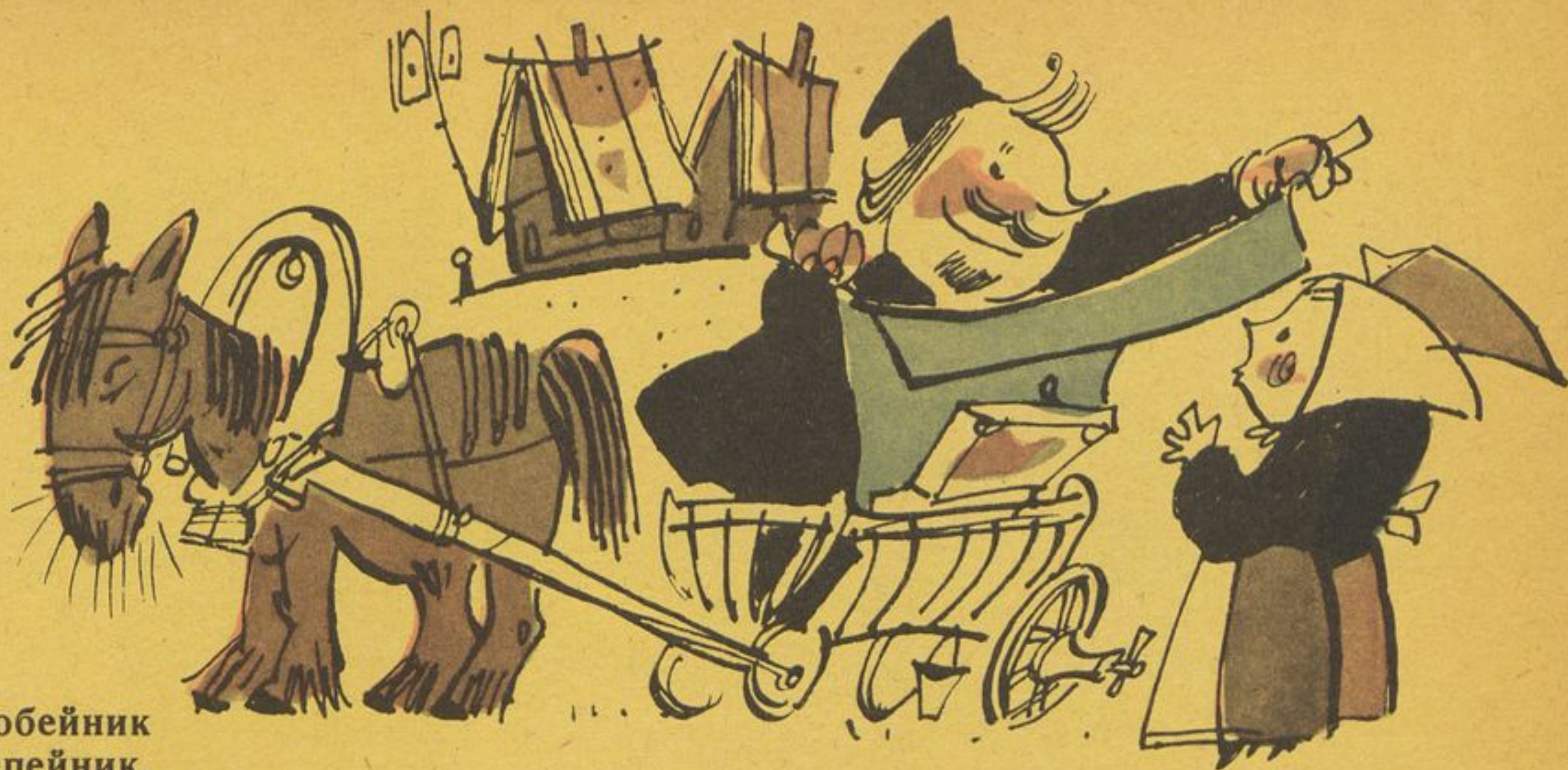
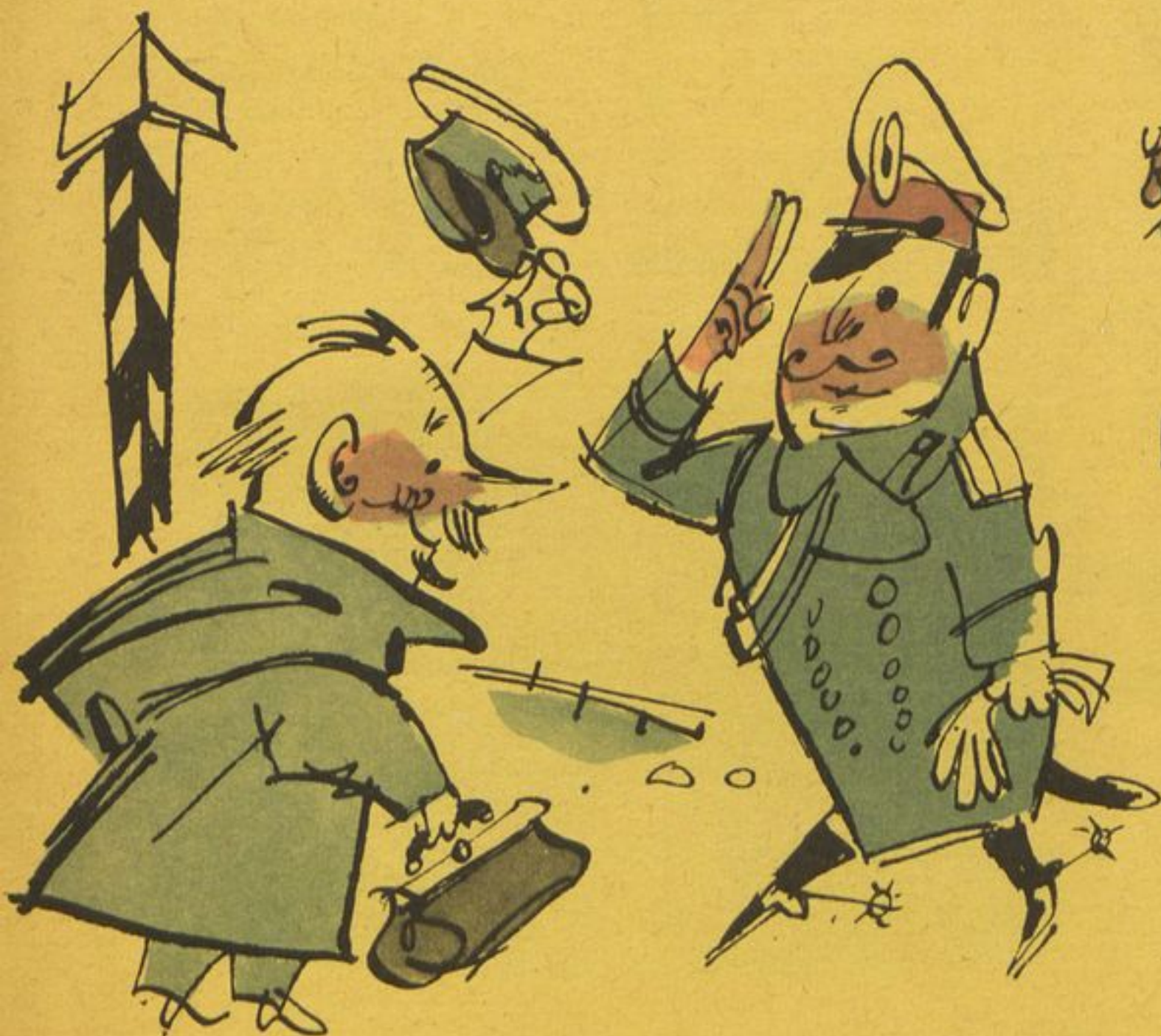
В наше время коробейник
Бесполезен, как репейник.
В наших сёлах, что ни шаг,
Есть сельпо или сельмаг.

Задача № 638

Офицер и чиновник выехали одновременно из двух городов навстречу друг другу и встретились через 4 часа; офицер проезжал в час три версты больше чиновника. Сколько верст в час проезжал чиновник, если расстояние между городами 84 версты?

Так плестись — спешу
с ответом, —

Только время зря терять.
Мы привыкли по ракетам
Нынче скорость измерять.

Задача № 117

Пастух плетёт по два лаптя в день. Сколько лаптей сплетёт он в два дня?

Лапти только
на картинках.
Пастухи у нас в ботинках.

Все старые задачи
Решаются иначе,
Когда в стране живут:
Мир,
дружба,
счастье,
труд.

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

СРЕДНЕРУССКАЯ ПОЛОСА

Г. САПГИР

Вот мой город.
Вот мой дом.
Я узнал,
Что мы живём,
Понимаете,
Мы все —
В среднерусской
Полосе.
Чудеса!
Чудеса!
Это что за полоса?

Звонкий горн
Поёт.
Наш отряд
Идёт в поход
По дороге,
По шоссе,

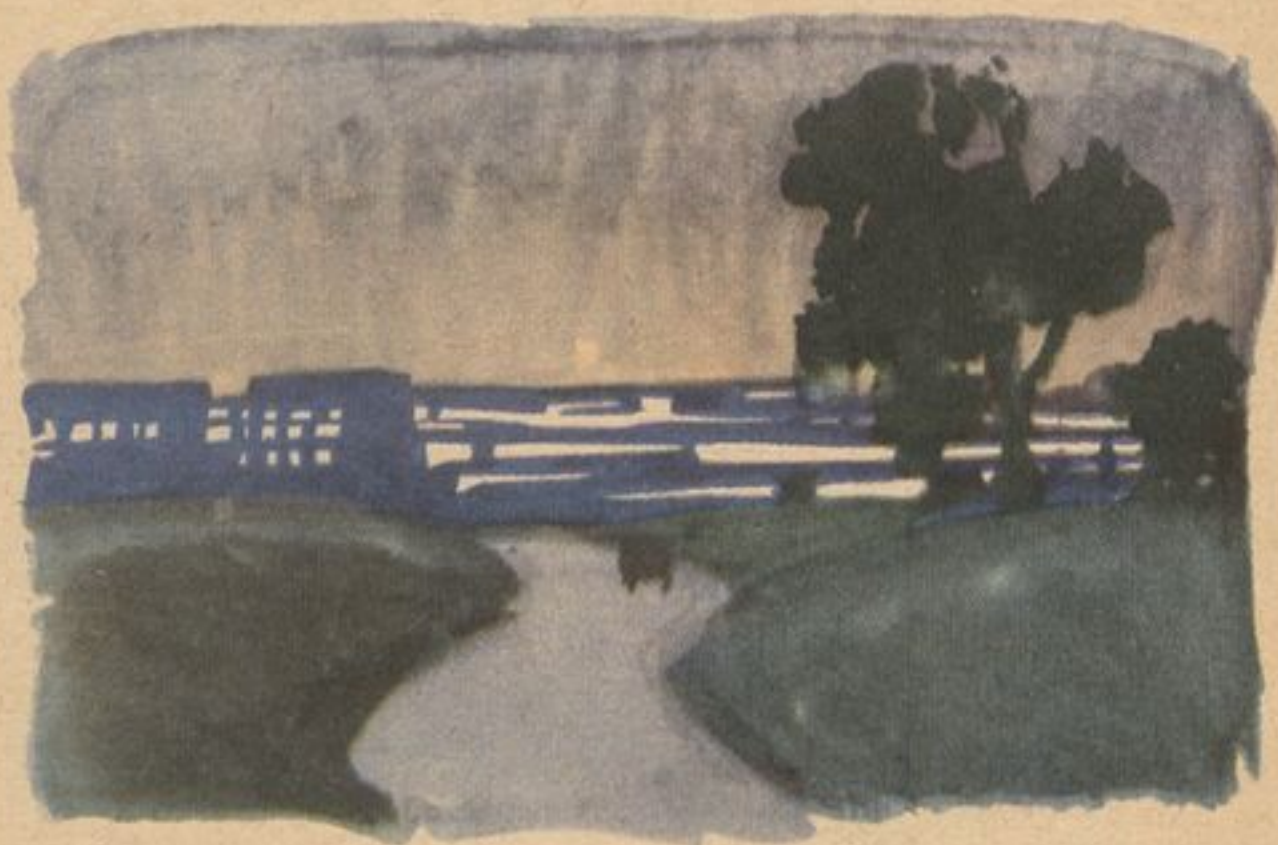
По зелёной
Полосе.
Ветер
Поле шевелит.
Колос шепчет
Колосу.
На холме
Комбайн стучит,
Выстригает полосу.

Сотрясая небосвод,
Ввысь уходит
Самолёт.
А за ним —
След косой
Серебристой
Полосой.

Облака,
Провода —
Вдаль уходит линия.

Изогнулась
Река
Полосою синею.

Рис. Г. НИКОЛЬСКОГО

И стальной
Полосой
Мост повис
Над быстринной.

Мы идём.
Вокруг — берёзки,
Словно белые
Полоски.

В чаще слышится:
«Ку-ку!»

Вышли мы
На просеку.
И ведёт нас
Сквозь леса
Солнечная
Полоса.

Здесь ромашки
И гвоздика.
И повсюду —
Земляника.
Вот черника,
Костяника...
— Далеко ушли,
Гляди-ка!

Там наш город,
Там наш дом.
С бодрой песнею
Идём
По траве —
По росе,
По дороге,
По шоссе.

Полосою —
Свет заката.
Собрались домой
Ребята.

По привольной
Полосе,
Хлебосольной
Полосе.

Угасает
Полоса.
Запевают
Голоса.

А далёко
За полями
Небо светится
Огнями.

Вот какие
Чудеса!
Вот какая
Полоса —
Не короткая
И не узкая,
А бескрайная —
Среднерусская!

— Есть павлины в Костроме.
— В Костроме? Да ты в уме?!
Может, скажешь, бегемот
В волжском городе живёт?

Нет пока что бегемота
Здесь, на волжском берегу,
Но пушистого енота
Показать тебе могу.

...Пёстрые морские свинки
На припёке греют спинки.
Африканские цесарки
Вереницей бродят в парке.

Ты не веришь — приходи!
Ты не видел — погляди!

Приглашаем в Пионерский зоосад!
Посмотреть на попугая и гусят,
Жеребёнка там покормите травой,
Серый ослик вам помашет головой.

Что за странная коробка?
Крышку приоткрыли робко...
Ну и чудо! Там лежат
Двое бурых медвежат!

Необычные подарки
Шлют ребятам в Кострому.
Ослик бродит в зоопарке,
Здесь понравилось ему.

Достаёт живую птицу
Паренёк из рукава:
«Вот, держите, пригодится». —
Снегири! Да сразу два!..

А другой поймал в лесу
И принёс сюда лису.

...«Где тут будет адресат —
Пионерский зоосад?
Это вам от лесников...» —
Передал — и был таков!

Принесли хромую сойку —
Сойке мы устроим койку.
И гляди — уже она
Весела и не больна
И, нахохлившись, пугает
Разноцветных попугаев.

Здесь хозяева — ребята,
Здесь работают юннаты.
Много дела у ребят:
Лечат, кормят и поят.

Мальчик кроликов кормил:
Ещё выюга злится —
Получайте витамин,
Травку из теплицы!

Книга отзывов полна:
«Хорошо б ещё слона!»

«Этот зоосад мы долго-
Долго помнить будем.
Для него мы льва и волка
Где-нибудь добудем».

«Всех пернатых,
Всех зверей и рыб подряд
Собирает
Пионерский зоосад!»

Здесь рассказано о делах пионеров и октяб-
рят города Костромы. Созданный ими на город-
ской станции юных натуралистов «Малый пионер-
ский зоосад» существует около года. За это
время его посетило более шести тысяч школь-
ников.

Стихи о Пионерском зоосаде написал поэт
Я. Аким, а рисунки сделал художник В. Лосин.
Они недавно побывали в Костроме, им тоже
очень понравился Пионерский зоосад.

**Приходите
в Пионерский
зоосад!**

И Ю Л Ь

ПОНЕДЕЛЬНИК	1	8	15	22	29
ВТОРНИК	2	9	16	23	30
СРЕДА	3	10	17	24	31
ЧЕТВЕРГ	4	11	18	25	—
ПЯТНИЦА	5	12	19	26	—
СУББОТА	6	13	20	27	—
ВОСКРЕСЕНЬЕ	7	14	21	28	—

7 июля исполняется 100 лет со дня рождения Владимира Леонидовича Дурова, выдающегося циркового дрессировщика.

19 июля исполняется 70 лет со дня рождения Владимира Владимировича Маяковского, великого советского поэта.

21 июля — День металлурга.

28 июля — День Военно-Морского Флота СССР.

30 июля исполняется 60 лет со дня основания Коммунистической партии Советского Союза.

ДУРОВ и ЗЕЛЁНЫЙ

Рис. А. БРЕЯ

История эта произошла в Одессе давно, ещё до революции, и стала известна во всей России.

Был в Одессе градоначальником генерал-лейтенант по фамилии Зелёный. Вам, конечно, трудно сейчас представить жестоких, важных градоначальников, расправлявшихся с людьми так, как им вздумается. Зелёный был именно таким «властелином». Захотелось Зелёному, чтобы все оказывали ему особое внимание: сняв шапки, стоя приветствовали. И издал он такой приказ, послушаться которого никто в Одессе не имел права.

Известный клоун и дрессировщик животных Владимир Леонидович Дуров впервые встретился с градоначальником в цирке. Вошёл Зелёный в буфет, все тотчас встали, и только один человек, удивлённо покосившись на окружающих, продолжал спокойно сидеть.

— Встать!

Дуров и бровью не повёл.

— Встать! Кому сказано! — взревел разъярённый градоначальник.

— Простите, не имею чести вас знать, — учтиво ответил Дуров.

— Скажите же ему, что я Зелёный! — в бешенстве выкрикнул генерал.

— Ах, Зелёный! Ну, когда ты дозреешь, тогда я и буду с тобой разговаривать.

— Взять! Арестовать! Немедленно выслать! — скомандовал генерал.

Полицейские бросились к Дурову, но он так и не встал. Пришлось вынести его вместе со стулом.

Как только генерал успокоился, ему сообщили, что этот «дерзкий преступник» и есть знаменитый Дуров, на представление которого он приехал.

Публика требовала любимого клоуна, цирк содрогался от криков: «Дурова! Дурова!..»

Во избежание скандала Зелёному пришлось отпустить клоуна. И вот Дуров выходит на арену, и не один, а со свиньёй, выкрашенной в зелёную краску.

Зрители стали кричать от восторга, хлопать в ладоши, стучать ногами. Многие помнили приказ градоначальника. Они сбросили шапки и встали перед свиньёй, как перед самим Зелёным. Градоначальник чуть не выскочил из своей ложи. На

манеж вбежали хозяин цирка и юркий полицейский пристав. Он ударил бедную хрюшку ножнами шашки. Раздался отчаянный визг.

— Ну, пристав, сражайся, где твоя смелость! Кто кого одолеет, силы равные! — кричали из публики.

«Зелёная» героиня осталась жива и вместе со своим дрессировщиком была выслана из Одессы тотчас после представления.

И долго ещё в Одессе говорили о сражении Дурова с градоначальником Зелёным.

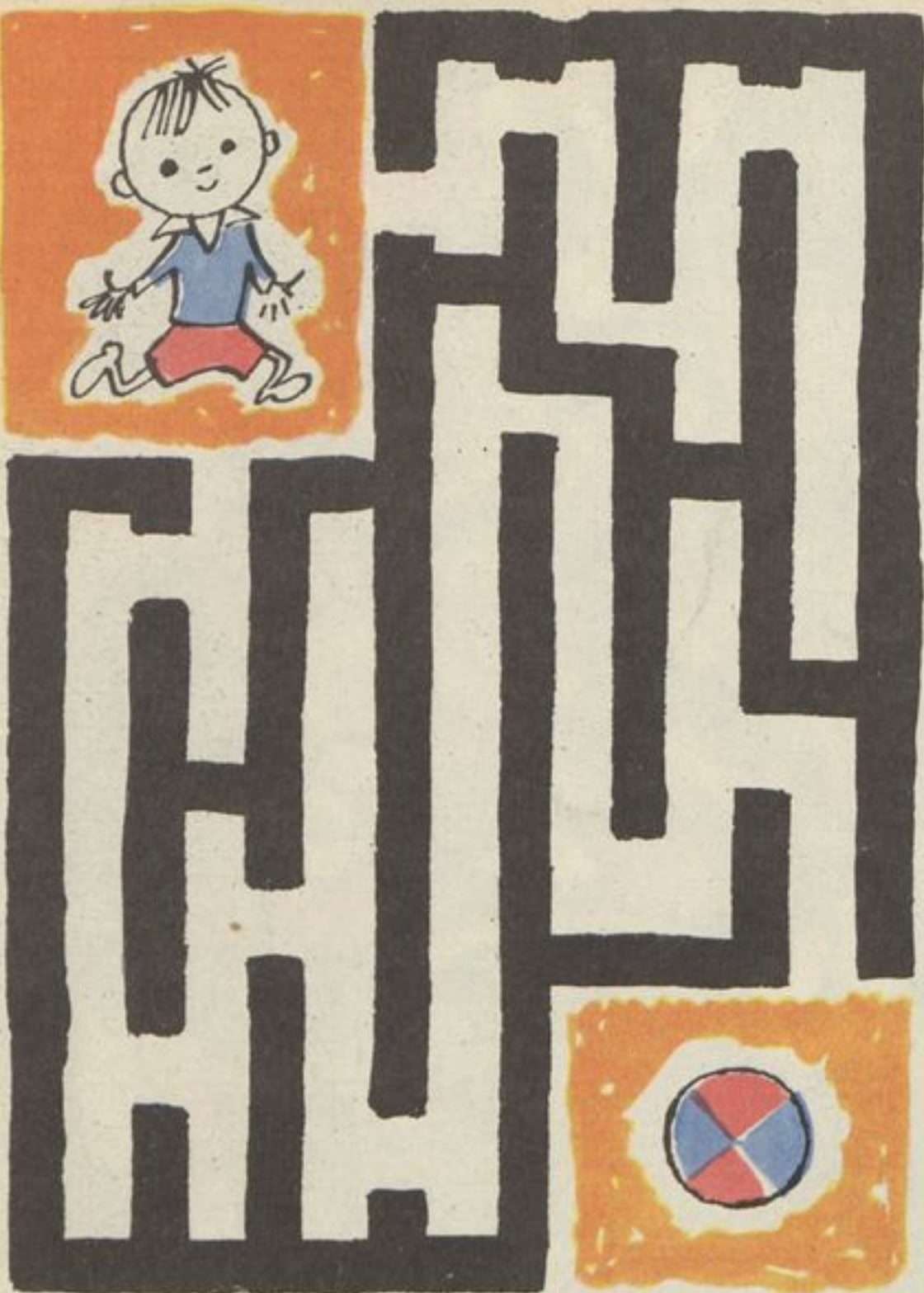
На обложке рисунок Н. ЖУКОВА

Редактор А. МИТЯЕВ

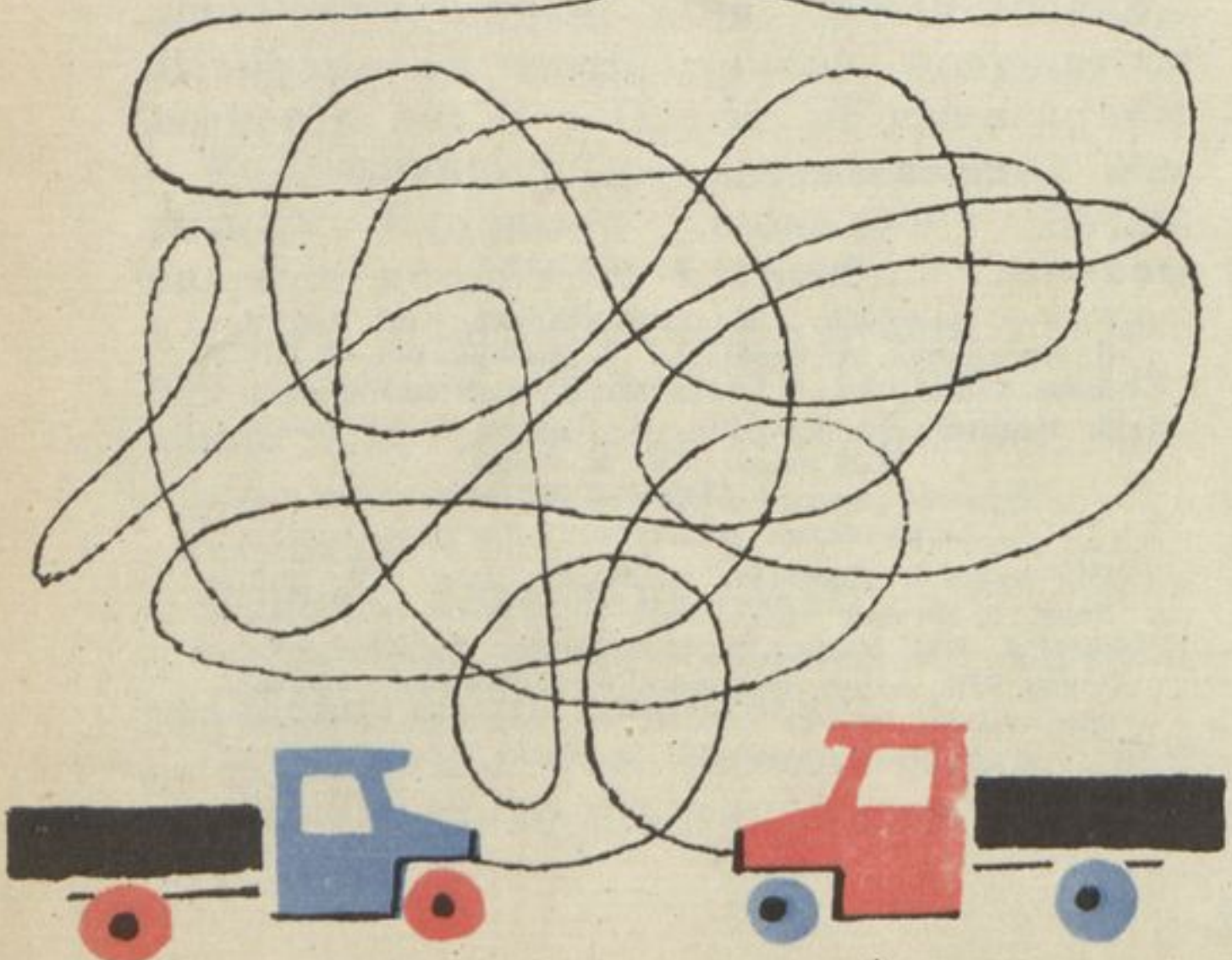
Редколлегия: З. Александрова, А. Барто, Л. Воронкова, А. Ермолаев, Е. Емельянова, Е. Ершова (зам. редактора), М. Коршунов, Ю. Коринец, С. Маршак, Ю. Нагибин, К. Орлова (ответственный секретарь), Е. Рачёв.

Художественный редактор Ю. Молоканов
Технический редактор Л. Петрова

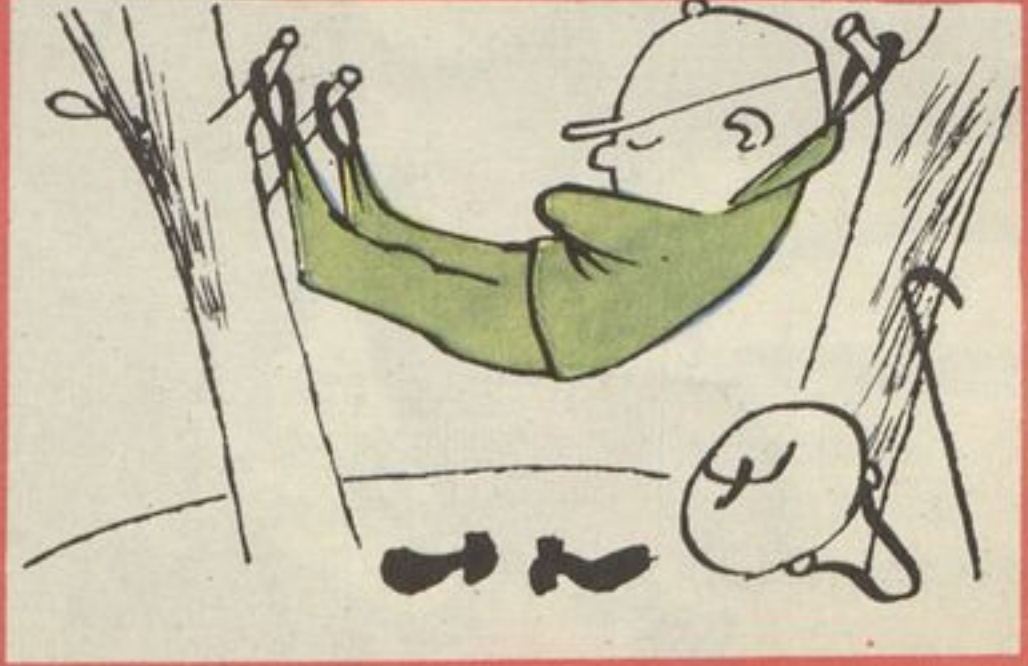
Год издания тридцать девятый. Цена 10 коп.
Подп. к печати 10/VI 1963 г. Бумага 60×90¹/₈.
Печ. л. 3(3). Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 500 000 экз.
Заказ 915. Адрес редакции и типографии «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-30, Суцёвская, 21. Телефон: Д 0-45-08.

Помогите Лёше пройти к мячу.

Кто какой грузовичок везёт?

Находчивый турист.

Найдите пятого цыплёнка.